

Лучшие
детективы

Екатерины
Вальмонт

Читайте лучшие детские детективы Екатерины Вильмонт!

Первая любовь и опасные расследования Даши Лаврецкой:

В поисках сокровищ	Кто украл роман?
Секрет пропавшего клада	Секрет драгоценного мусора
Секрет бабушкиной коллекции	Невероятное везение
Трудно быть храбрым	Секрет мрачного подземелья
Секрет подозрительного профессора	Секрет похищенной дискеты
Куда исчез папа?	Секрет консервной банки
Секрет убегающей тени	Секрет пропавшего альпиниста
Секрет пустой квартиры	Секрет черной дамы
День большого вранья	Секрет потрепанного баула

Дела сыскного бюро «Квартет»:

Сыскное бюро «Квартет»	Дурацкая история
Опасное соседство	Операция «Медный кувшин»
Криминальные каникулы	Секрет маленького отеля
Фальшивый папа	Секрет зеленой обезьянки
Отчаянная девчонка	Секрет салона красоты
Секрет синей папки	Секрет исчезающей картины
По следу четырех	У страха глаза велики
Секрет коричневых ампул	

Детективные приключения Гошки и его друзей:

В подручных у киллера	За дверью – тайна...
Раз улика, два улика!	Обман чистой воды
Находка для шпиона	Маскировка для злодейки
Детективный Новый год	

**Лучшие
детективы**

*Екатерина
Вильмонт*

**Сыскное
бюро «Квартет»**

**Опасное
соседство**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 46

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Вильмонт Е. Н.
В 46 Сыскное бюро «Квартет» ; Опасное соседство : повести / Екатерина Вильмонт. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Лучшие детективы Екатерины Вильмонт).

ISBN 978-5-699-71469-8

«Сыскное бюро «Квартет»

Закрытый рояль... сам начинает играть классическую музыку! Разве могут Ася и Матильда пройти мимо такой тайны? Чтобы поймать «музыкальный полтергейст», подружки тайком проникают в квартиру соседей и чуть не сталкиваются там с настоящими грабителями. Да, похоже, начинающим сыщикам предстоит серьезное дело! К счастью, им есть кого попросить о помощи: Митя и Костя — надежные ребята и с удовольствием поучаствуют в расследовании...

«Опасное соседство»

Молодой красавец-банкир вышел из своей роскошной машины. Девчонки опешили и поняли, что влюбились в него. Ну, или почти влюбились... Скоро выяснилось: он — хороший знакомый Асиной мамы. А еще — что на него, главу одного из самых крупных российских банков... совершаются покушения! Наконец-то для сыскного бюро «Квартет» нашлось настоящее дело!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71469-8

© Вильмонт Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

A decorative frame in the shape of a cloud with a scalloped border. The frame is filled with various sizes of flowers in black and gray. The text is centered within the cloud.

СЫСКОЕ
бюро «Квартет»

Глава I

В 12 часов по ночам...

— Ася, ужинать пора! — зовет с кухни тетя Липа.

Мы с Мотькой (это моя подруга Матильда) продолжаем резаться в нарды.

— Ася, Мотя, сколько можно вас звать?

— Тетя Липочка, минутку, только эту игру доиграем, и все!

— Ладно уж, — ворчит тетя Липа.

— Все, Аська, у меня дубеш!

— Тогда пошли ужинать, потом еще сыграем.

Но едва мы садимся в кухне за стол, как в дверь кто-то звонит.

— Ешьте, я открою!

— Кто там? — спрашивает тетя Липа, на всякий случай взяв за ошейник Лорда.

— Липочка, откройте ради бога, это я, Альбина.

— Тьфу на тебя, — едва слышно произносит тетя Липа и отпирает дверь.

— Липочка, Тата дома?

— Да откуда ж ей в такой час дома быть? У нее нынче спектакль.

— А кто дома? — истерическим голосом спрашивает Альбина.

— Да никого, только Асенька с подружкой. Да что стряслось-то, Альбина Федоровна?

— Не знаю, не знаю, что-то странное творится у меня в доме! Я боюсь одна войти в квартиру.

— Да вы пройдите, Альбина Федоровна, может, вам чайку налить, валерьяночки накапать?

— Да, дайте мне валерьянки!

Она входит в кухню, плюхается на стул и закатывает глаза.

— Тетя Аля, что случилось? — спрашиваю я.

— Ах, девочки, хотите верьте, хотите нет, но у меня в квартире дух.

— Дух? Какой дух? — восклицает Мотья.

— Боюсь, что дух моего покойного мужа!

Альбина Федоровна — вдова знаменитого композитора. «Профессиональная вдова», как называет ее мой дедушка, который ее терпеть не может. А мама, добрая душа, жалеет и даже дружит с ней.

— Вы его видали? — спрашивает любопытная и охочая до всяких тайн Мотья.

— Нет, только слышала.

— Он что-нибудь говорил?

— Нет, он играл на рояле.

— Как?

— А вот так! Я прошлой ночью долго не могла уснуть, лежу, вспоминаю, как он любил меня, как мы были с ним счастливы, и вдруг слышу — играет, он играет, уж я его тупе ни с чьим не спутаю. Ну, думаю, мне это чудится, но нет, звуки доносятся из его комнаты. Может, думаю, я пластинку на проигрывателе оставила. Иду туда и вижу — все выключено. А рояль играет.

— Сам по себе?

— Да, звуки эти раздаются из рояля.

— А клавиши?

— А что клавиши? Клавиатура закрыта. И крышка опущена, а на ней, как всегда, ваза стоит и портрет покойного Женечки. Я так испугалась, креститься стала, ну он и замолк.

— Да, уж коли крестное знамение помогло, значит, точно — нечистая сила! — констатировала Мотька.

— Да ладно вам чепуху молоть, — рассердилась тетя Липа, она всякую чертовщину на дух не переносит.

— Просто уж и не знаю, как быть, боюсь дома одна ночевать. Асенька, деточка, ты у меня сегодня не переночуешь?

Я и рта раскрыть не успела, как тетя Липа взвилась:

— То есть как? У вас там незнамо что делается, а вы ребенка хотите в это дело впутать?

— Тетя Липа, тетя Липа! Я хочу, я ужасно хочу послушать духа. Если мама разрешит, я у вас переночую!

— Как же, жди, разрешит тебе мама ночами не спать, духов каких-то слушать.

— Но ведь сейчас каникулы!

— А я? — вдруг всхлипнула Мотька. — А мне можно?

Альбина Федоровна не без брезгливости взглянула на Мотьку — еще бы, она ведь всего лишь дочка почтальонши, — но согласилась.

— Что ж, вдвоем вам будет не так страшно. А твоя мама позволит?

— А я маме скажу, что останусь ночевать у Аськи. Я у нее часто ночую.

— Не беспокойтесь, Альбина Федоровна, маму я тоже уговорю.

Когда мама пришла из театра, то сначала рассердилась.

— Альбина, как тебе не стыдно, что за чепуха! И почему девочки должны у тебя ночевать? У тебя что, нет никого повзрослее на примете?

Но мы с Мотькой так пристали к маме, что она в конце концов махнула рукой.

— Бог с вами, делайте что хотите. Только одно условие — возьмите с собой Лорда. А иначе я вас не пущу.

Альбина терпеть не может животных, и я подозреваю, что мама это сказала нарочно; но, как ни странно, Альбина тут же согласилась.

— Ну, конечно, пусть, может, он побоится собаки...

— Кто? — спросила мама.

— Дух, кто же еще, — пожала плечами Альбина.

— Аля, а это не плод твоего воображения?

— Тата, если ты мне не веришь, то давайте все вместе пойдем.

— А в котором часу он является, твой дух?

— Вчера это было в начале первого.

— То есть, как и положено духу, после полуночи.

— В двенадцать часов по ночам из гроба встает композитор! — пропела я.

— Ася! — одернула меня мама, но я видела, что в глазах у нее пляшут чертики.

— А что? — сделала я невинные глаза. — Дедушка часто это поет в концертах: «В двенадцать часов по ночам из гроба встает император».

Короче, без четверти двенадцать мы все, и даже тетя Липа, отправились в квартиру Альбины. Там мы расселись в гостиной, а дверь в кабинет, где стоял рояль,

была распахнута настежь. Мама, усталая после спектакля, примостилась в большом кресле, завернувшись в теплую шаль. Тетя Липа села на стул, мы с Мотькой пристроились на диване, а Альбина, ломая руки, бежала взад и вперед по квартире. Лорда оставили лежать в передней.

Так прошло около получаса, мама заснула, пригревшись в кресле, тетя Липа клевала носом, бодрствовали только мы с Мотькой да Альбина, которая раскладывала пасьянс на столе. И вдруг она тихонько вскрикнула — карты посыпались со стола. Осталась лишь одна карта — король пик. И тут же из кабинета донеслись нежные звуки рояля. Звучала знаменитая «Колыбельная» покойного композитора. Меня мороз продрал по коже, я так и застыла на месте.

— Надо же, и впрямь играет, — удивилась тетя Липа и перекрестилась вопреки своим убеждениям. Музыка продолжала звучать.

И вдруг Альбина бухнулась на колени перед роялем и как-то странно начала биться головой о его ножку.

— Милый мой, милый мой, — запричитала она, — я знаю, это ты, ты зовешь меня к себе! Ты не прощаешь мне моих грехов, но, может, господь простит меня.

Тетя Липа вдруг встала:

— А ну-ка я гляну, что там в этом рояле делается! — сказала она и направилась в кабинет, где Альбина все еще билась головой о рояль. Тетя Липа аккуратно сняла хрустальную вазу и портрет «покойного Женечки» и уже начала приподнимать крышку.

— Липа, побойтесь бога! — вскричала Альбина и рухнула на пол. Кажется, потеряла сознание.

— Час от часу не легче! — сказала тетя Липа. — Гляньте, девочки, музыка играет, а тут все неподвижно.

Мы с Мотькой кинулись к роялю — в самом деле, внутри его все было неподвижно.

— С ума сойти! — воскликнула Мотька и перекрестилась. Музыка по-прежнему звучала.

Но тут Альбина очнулась, села на полу, прислонясь к роялю, и тоже осенила себя крестным знамением. Музыка сразу смолкла.

— Ну и ну, — поразилась тетя Липа. — Тата, Тата, ты все проспала!

— А? Что? — вскинулась мама. Все самое интересное она действительно проспала. — Что, был дух-то?

— Был-был! — заорали мы с Мотькой. — Сперва карты разбросал, а потом начал играть «Колыбельную».

— А вчера он тоже «Колыбельную» играл? Альбина, да ответь же!

— Нет, вчера он играл «Рондо».

— Знаешь, Альбина, если ты боишься, пойдем лучше спать к нам, так проще будет, — предложила мама.

— Да нет, сегодня он, наверное, уже не придет, — слабым голосом предположила вдова. — Я выпью снотворное и, бог даст, усну.

Дома мама спросила:

— Девчонки, вы спать хотите?

— Нет! — хором ответили мы.

— Тогда давайте-ка выкладывайте, что вы видели, спокойно, по очереди, не перебивая друг дружку. Идет?

— Мама, а ты все аккуратно записывай!

— Это еще зачем? — удивилась мама.

— Ну, это будет вроде протокола, — догадалась Мотька.

— Верно. Я потом все дедушке покажу. Он же обожает разгадывать всякие тайны.

— Ладно уж, — сказала мама и достала бумагу и ручку.

— Нет, так не годится, для этого нужна тетрадь! — Я побежала к себе, взяла новую общую тетрадь и принесла маме. — Вот!

— Начнем, пожалуй! — пропела мама. — Ну, Мотя, давай ты сперва.

— Тетя Тата, значит, так: мы сидели с Асей на диване, вы на кресле спали, Лорд был в прихожей, тетя Липа сидела на стуле, а Ненорма раскладывала пасьянс.

Тут я должна сказать, что Альбину Федоровну все в доме звали Ненормой. Она обожала изображать из себя эдакое создание не от мира сего и вечно говорила, объясняя какие-то нарочито нелепые свои поступки: «Ах, вы же знаете, я — не норма!»

— И вдруг она вскрикнула, мы глядим — карты у нее слетели, а на столе остался один король пик. И тут же музыка заиграла. Она в ту комнату кинулась, бух на колени и давай головой биться, а тетя Липа пошла поглядеть, что там в рояле. Да, она еще перекрестилась...

— Кто, тетя Липа? — удивилась мама.

— Да, и, кстати, я потом тоже перекрестилась, но это не помогло. А вот когда Ненорма перекрестилась, тогда музыка кончилась.

— Интересно, — сказала мама. — Мотенька, это все?

— Да вроде все.

— Ася, а ты что скажешь?

— Ну, вообще-то, главное Мотя рассказала; я же заметила еще, что Лорд никак на этого духа не реагировал. А ведь мы знаем по книгам, что собаки на привидения и духов должны реагировать, тем более такая чуткая собака, как наш Лорд. И еще — когда Мотья

и тетя Липа крестились, музыка играла, а когда Альбина — сразу смолкла.

— Может, это потому, что мы с тетей Липой некрепкие? — предположила Мотька.

— Не знаю, — сказала мама. — А признайтесь, девчонки, страшно было?

— Жуть! У меня вся душа в пятки ушла! — воскликнула Мотька. — Ась, а тебе, что ль, не страшно было?

— Еще как страшно! Но и смешно немножко. Я как будто со стороны все это видела.

— Да ладно врать-то, побелела, как простыня.

— Да, в первый момент я испугалась, а потом думаю — а что такого, музыка играет, не так уж страшно.

— Ну что ж, — сказала мама, — все записано, а теперь идите-ка спать, да и я тоже едва на ногах держусь.

Глава II

Роскошная идея

Утром, часов в десять, когда мы с Мотькой еще дрыхли, Ненорма заявила к маме. Я проснулась от ее звонка в дверь и мигом все вспомнила. Мама с Альбиной усадились на кухне пить кофе, а тетя Липа ушла в магазин. Выждав немного, я на цыпочках подошла к кухне и замерла, прислушиваясь.

— Таточка, я знаю, мне нужно умереть, Женечка зовет меня к себе, он хочет наказать меня за мои грехи...

— Слушай, Альбина, я не очень-то разбираюсь во всем этом, у меня как-то туго с загробной жизнью, но,

насколько я понимаю, наказывает за грехи бог, а не привидение.

— Но согласишься, ведь это какой-то знак.

— Знак? Может, и знак, но поди догадайся какой.

— Ах, Тата, тебе хорошо, ты такая нормальная, а я... ты же знаешь, я — не норма...

Она произнесла это так, словно маму можно только пожалеть за то, что она нормальная.

— Ну, ладно, скажи, ты хоть поспала немного? — спросила добродушная мама.

— Ах, где там... так... может, вздремнула полчасака...

— Знаешь, у нас у одной актрисы тоже кто-то в квартире стучал, ну, вроде полтергейст, так она привела священника, тот освятил квартиру, и все, на этом все кончилось. А еще я читала, что есть какая-то служба, не то по борьбе с полтергейстами, не то по установлению контакта...

— Ах нет, я не хочу бороться, ведь это Женечка, я опять слышу его божественную музыку, он словно со мной разговаривает...

— Ну тогда чего ты от меня хочешь, — рассердилась мама, — нравится тебе общаться с духами, так общайся на здоровье!

— Знаешь, я уже жду ночи, жду этой музыки...

— О господи! — вздохнула мама. — Ты же можешь слушать эту музыку с утра до ночи и без помощи духов. Включи себе магнитофон и слушай. Или дух лучше играет?

— Конечно! Конечно, лучше! Это совсем другая, неземная музыка! Ах, какие вкусные ватрушки, это ваша Липа пекла?

Тут я решила, что уже можно войти в кухню.

— О, Асенька! А где твоя подружка? — спросила Ненорма.

